

римое по покойникамъ; покаяніе въ ихъ честь дымовъ" и насыпаніе „высокихъ могилъ" надъ ихъ прахомъ.

Однако и въ прогоняродѣ и до сего дня держится увѣренность, что чѣмъ выше честь усопшаго, тѣмъ выше должна быть и его могильная насыпь. Чѣмъ ниже уваженіе людей къ усопшему, тѣмъ ниже должна быть насыпь его могильнаго холма. А для покойниковъ, сугубо презрѣнныхъ, каковы: казнённые по суду или по народному самосуду, удавленники, еретики и вообще люди низкой нравственности, по мѣстной посылкѣ, должны даже „затоптаться въ трясину" и при томъ возможно глубже, т. е. ниже.

Обезглавленный трупъ Ногайскаго Великана (который именно на себѣ всего болѣе сосредоточилъ оолобленіе и преврѣніе куритъ, которыхъ онъ одинъ искалѣчилъ и убилъ на бою не менѣе, чѣмъ вся Ногайская Орда), по преданію, былъ затоптанъ въ трясину. Короче говоря, если бы Краснополянская могила была некрополею русскихъ въ смыслѣ, такъ называемомъ, „Братской могилы", то подобно другимъ Братскимъ могиламъ, имѣющимся въ предѣлахъ Россіи, и она была бы украшена „высокою" насыпью или курганомъ. Отсутствіе же такой почетной насыпи и показываетъ, что она не русская.

XXX.

Когда побитая орда, словно побитая сирочка, собранная въ яму, была занежена землею, на могилѣ соорудили Голубецъ о трехъ скатахъ, на трехъ развилочкахъ. Послѣ чего всё направилось къ Беголовому Верху за самымъ главнымъ трофеемъ своей побѣды—за головою Ногайскаго богатыря, а также и за его непотопскимъ трупомъ. Такъ какъ для вѣщаго позора этотъ трупъ было рѣшено затоптать въ трясину и такъ какъ близкая къ голубцу трясина находилась подъ тою кручкою Ставового Лога, которая въ тому же и лежала на одной прямой линіи и съ Беголовымъ Верхомъ и съ Голубцомъ, гдѣ надлежало навсегда оставить голову богатыря, то естественно, что все шествіе изъ Беголоваго Верха направилось сперва къ сооруженному памятнику, а затѣмъ и къ той „Траеникѣ", что находилась въ Ставовомъ Верху. Ова отмѣчена на планѣ № 5.

XXXI.

Голову въ ея желѣзномъ шипакѣ, подхваченномъ подъ подбородкомъ плъню, народъ катилъ котомъ съ крикомъ, свистомъ. А огромное тѣло, не безъ труда ваваленное на „Богатырскую Колесницу", тащило слѣдомъ.